
Огне наш:
Полезные
знания

Створка II
Полезные знания

Содержание.

Вместо предисловия

Глава 1. Благодарность первого шага
Глава 2. О себе
Глава 3. География — это судьба
Глава 4. Первая потеря — первое прозрение
Глава 5. Сальмонеллёз и сила прощения
Глава 6. Рождение сыновей: три чуда
Глава 7. Непрощённая обида
Глава 8. Мост
Глава 9. О грехе, ошибке и работе над ними
Глава 10. Сила действия равна силе противодействия
Глава 11. Закон справедливости
Глава 12. Закон сообщающихся сосудов
Глава 13. Облака трёх видов
Глава 14. Чистый лист
Глава 15. Меч
Глава 16. Тайна из по веди
Глава 17. Шаг — это взаимосвязанное действие трёх составляющих
Глава 18. Объём
Глава 19. Русский язык — наш дар
Глава 20. Слово и образ
Глава 21. Триглав и Правь, Явь, Навь — правила жизни
Глава 22 Древнеславянский календарь
Глава 23. Квантовый скачок
Глава 24. А Гордиев ли это узел?
Глава 25. Ученье — свет, да и учебы — тьма
Глава 26. Божественный дар
Глава 27. Время созидания пространства
Глава 28. 3D-чтение
Глава 29. Образ, или о следующем шаге — об-раз
Глава 30. О чём пока молчат облака

Вместо предисловия

— Знаете, что меня всегда удивляло?

Мы всю жизнь чему-нибудь учимся.
В школе.
В институте.
На работе.
Читаем книги.
Смотрим передачи.
Спорим друг с другом.
Запоминаем огромное количество информации.
Но почему-то в самый нужный момент оказывается, что именно того знания, которое помогло бы сейчас принять правильное решение, у нас под рукой нет.
Или оно было, но прошло мимо.
Потому что одно дело — знать.
И совсем другое — понимать.
А ещё труднее — прожить так, чтобы знание стало частью тебя.
Наверное, именно поэтому я назвала эту книгу **«Полезные знания»**.

Не потому, что всё остальное бесполезно.
Совсем нет.
Просто полезным для меня стало только то знание, которое однажды пришлось пропустить через собственную жизнь.
Через свои ошибки.
Через свои радости.
Через свои потери.
Через свои надежды.
Настоящее знание нельзя просто прочитать.
Его нельзя выучить наизусть.
Его нельзя пересказать другому человеку.
Его можно только прожить.
И только тогда оно становится частью тебя.
Может быть, какие-то мои находки окажутся полезными и тебе.
Не потому, что они мои.
А потому, что жизнь уже успела проверить их на мне.

Я жена и мать троих сыновей.

Эта книга — не богословие и не наука.

Это свидетельство.

Свидетельство того, как работает прощение, как действует закон справедливости и как Бог присутствует в жизни обычного человека.
Я не святая.
Но постараюсь быть честной и откровенной.
Елена

Глава 1. Благодарность первого шага

Хочется поблагодарить людей, которые своим трудом помогли мне сделать первый шаг.
Павла Щелина, Евгения Голуба, Андрея Ткачёва, Лууле Виилму и многих других.
А ещё тех, кто через Библию, предания нашей старины, былины и сказания сохранил для нас опыт предыдущих поколений.
Во многом благодаря им я однажды поняла, для чего хочу писать эти строки.
Не для того, чтобы кого-то убедить.
Не для того, чтобы с кем-то спорить.
А чтобы честно поделиться тем, что жизнь помогла осознать мне самой.

Глава 2. О себе

Мне за пятьдесят лет.
Уже двадцать семь лет мы с мужем супруги.
Я мама троих сыновей.
Я окончила школу с физико-математическим уклоном. Сейчас понимаю, как нам тогда повезло с учителями. Особенно повезло с нашим классным руководителем — учителем физики Браилой Виктором Максимовичем.
После школы я поступила на факультет болгарской филологии. Через год перевелась в экономический университет.
Тогда это казалось обычным жизненным выбором.
Кто же мог знать, что спустя много лет именно старославянский язык снова войдёт в мою жизнь и поможет увидеть то, чего раньше я просто не замечала?
Постепенно я стала понимать, что случайностей гораздо меньше, чем кажется.
Одни знания ждут своего времени целый год.
Другие — десятилетия.
Но если они однажды понадобились, значит, всё это время было прожито не напрасно.
Неважно, когда жизнь предложит воспользоваться тем, чему ты когда-то научился.
Главное — суметь это сделать именно тогда, когда наступит тот самый момент.

Глава 3. География — это судьба

В двадцать пять лет, уже будучи замужем, я переехала вместе с мужем из Молдавии в Израиль.
Там я начала учить иврит.
Тогда я ещё не знала, что география — это тоже судьба.
Моё зачатие произошло на берегу Чёрного моря, а родилась я на берегу Охотского.
Широка страна моя родная.
Расстояние от места моего зачатия до места рождения — более одиннадцати тысяч километров.
Неудивительно, что путь к самой себе тоже оказался долгим.
Постепенно я стала замечать, что место, где живёт человек, незаметно формирует его характер.
Люди гор во многом похожи на свои горы.
Люди моря — на море.
Островитяне — на остров.
Россия включает в себя все, но преобладают равнины.

Корень слова «равнина» — равен, он же рав или раб. Равные условия для любого начала.

Наверное, поэтому открытость, честность и стремление к справедливости, к равномерности всегда казались мне естественными.
Что такое равнина? **Это место, где равно всё.**

Может быть, поэтому русского человека я скорее назову не ленивым, а инертным. Пока всё находится в равновесии, незачем суетиться. Но стоит нарушить это равновесие — появляется движение.
24 февраля 2022 года я приняла решение вернуться домой. **В Россию.**

Глава 4. Первая потеря — первое прозрение

Постараюсь писать честно, как на исповеди.
Слово **«исповедь»** я однажды стала читать по-другому:
Из По Веди.
Русская пословица говорит:
«Не ведаешь — отведаешь.»
Пожалуй, это и про меня.

Я была на седьмом месяце беременности, когда мы с мужем переехали в Израиль.
Денег не было.
Иврита не было.
Впереди была неизвестность.
Родилась дочь.
Врачи сказали, что болезнь не поддаётся лечению. Речь шла о считанных неделях.
Она прожила год и девять месяцев.
И умерла в день весеннего равноденствия.
Мы назвали её Антониной.
Тогда я ещё не знала, что её имя означает **«взамен дающая.»**

Через шесть недель после похорон я узнала, что снова беременна.
Срок — семь недель.
Это было первое чудо, которое я осознала.
Я дала себе слово не рожать, пока жива моя дочь.
Год и девять месяцев никакой беременности не было.
А потом Бог просто взял и дал новую жизнь.

Лишь спустя двадцать три года после ее смерти, я поняла ещё одну вещь.
Если моя дочь смогла остановить меня на краю пропасти, значит, и я однажды смогу помочь своей маме повернуться к Богу.
У моей мамы есть любимая фраза:
«Моя чуйка меня никогда не подводит. Это я иногда подвожу свою чуйку.»
Мне нравится эта её честность.
Потому что постепенно я тоже стала понимать:
самое трудное — не услышать.
Самое трудное — довериться тому, что уже услышал.

Глава 5. Сальмонеллёз и сила прощения

У нашего первого сына на четвёртом месяце жизни обнаружили сальмонеллёз.
Врач спокойно сказал:
— Эта болезнь медикаментозно не лечится.
Мне стало страшно.

Интернет уже был доступен, и прочитанного оказалось достаточно, чтобы окончательно потерять покой.
Но...
Как же я теперь благодарна этому **«но»** в моей жизни.
Приехала мама.
Она привезла книги Лууле Виилмы.
Сама она их читать пыталась, но понять не смогла.
Я открыла одну из книг случайно.
И сразу наткнулась на строки о причине сальмонеллёза у детей.
Экономические ссоры между родителями на бытовом уровне.
Появились два вопроса: простой и сложный.
— Были ли такие ссоры у нас с мужем?
— Смогу ли я честно признаться в этом самой себе?
Я честно ответила на оба вопроса.

Да.

В книге было написано всего одно слово.
Прости.
И объяснялось, как это сделать.
Я попробовала. Именно попробовала. Через две недели мы сдали анализы. Болезни не обнаружили. Нас попросили пересдать. Результат оказался тем же.
Тогда я впервые удивилась мысли:

Может быть, услышали меня потому, что я сама наконец-то была готова услышать?

После этого я стала читать книги Лууле Виилмы. Постепенно нашла объяснение и болезни дочери. Описание было настолько точным, словно речь шла именно обо мне.
Но жизнь снова закружила. Работа по двенадцать часов. Шесть дней в неделю. Учёба. Подтверждение диплома.
Книги были отложены до «лучших времён».
И они наступили.

Глава 6. Рождение сыновей: три чуда

Рождение каждого из моих сыновей врачи считали маловероятным. Вероятность благополучного исхода оценивали примерно в двадцать пять процентов. И даже тогда никто не мог сказать, каким родится ребёнок. Тогда эти цифры меня пугали.

Теперь я знаю, что двадцать пять процентов — это распахнутая дверь.

Стоит только оглянуться вокруг. Сколько миллионов сперматозоидов начинают свой путь к одной-единственной цели! Сколько из них достигают её! Сколько оплодотворённых яйцеклеток так и не становятся плодом! Сколько жизней обрывается ещё до рождения!
А я — есть.
И мои дети — есть.
После этого начинаешь совсем иначе смотреть на слово **«вероятность»**.

Первый сын

Меня хотели кесарить. Дали два часа на раздумье.
Кесарево тогда ассоциировалось у меня со страхом. Так у меня родилась дочь. Во время операции я не была способна контролировать процесс, ну и помочь ей, конечно, тоже.
Вспомнилась русская пословица:
«Не было бы счастья, да несчастье помогло».
Кому интересно, найдите былину или сказание о Гореславе. Там очень точно показано, как страх иногда придаёт силы.
Я успокоилась и стала разговаривать с сыном:
— Не бойся. Я рядом. Папа приедет.
Через два часа он был у меня на руках.
Схваток я почти не чувствовала, хотя приборы показывали девять баллов из десяти.
Тогда я впервые поняла:
роды и боль — не одно и то же.

Второй сын

В час ночи мне сообщили, что у новорождённого критически низкий уровень тромбоцитов.

Вот и наступили те самые **«лучшие времена».**

Я попросила мужа привезти книгу Лууле Виилмы. Он никогда их не читал. Дома стояло семь книг. Он привёз одну.

Ту, которая была нужна, ту, в которой была описана причина болезни ребенка.
А далее я просто действовала по инструкции. На седьмой день нас выписали.
«Просите, и дано будет вам...»

Позже я поняла, что просить нам чаще всего мешает гордыня.
Откуда я знаю?
Я достаточно часто смотрю в зеркало.

Третий сын

Мне было почти тридцать девять.
До двадцать восьмой недели врачи уговаривали меня сделать аборт.
Я отвечала спокойно:
— Всё будет хорошо.
Нашёлся один врач, который поверил вместе с нами. Он сказал всего два слова:
— Будем рожать.
Кесарево сделали на тридцать третьей неделе. Вес сына оказался три килограмма. Лёгкие были полностью раскрыты. Он сразу смог дышать самостоятельно.

Глава 7. Непрощённая обида

Между вторым и рождением третьего из сыновей я пережила ремонт старого дома, купленного нами в кредит.
Ремонт в сжатые сроки да ещё при ограниченных средствах — это большое напряжение. Конечно, оно нашло выход, когда я увидела рабочего, халатно относившегося к нашим материалам, да и к ремонту. Мы разругались в пух и прах.
История с ремонтом закончилась не в тот день, когда рабочие ушли. Она ещё долго продолжалась во мне. Мне казалось, что я права. И, наверное, в чём-то действительно была права. Но это ничего не меняло.
Обида продолжала жить своей жизнью.
Тогда я ещё не понимала, что непрощение удерживает прежде всего того, кто не может простить.

Не-прощение — это не-просто. Прощение — это активизация самого себя. Не-прощение — это вампиризм по отношению к себе.

Прошло время.
Однажды я увидела этого человека. Он рылся в мусорном контейнере. Не знаю почему, но меня словно что-то остановило. В тот момент я уже не думала, кто был прав. Мне вдруг стало больно за него.
В тот вечер я впервые по-настоящему попросила Бога помочь не мне.
Ему.
Не оправдать его. Не наказать. Не рассудить. Просто помочь.
Прошло около полутора лет. Мы встретились снова. Передо мной стоял совсем другой человек. Он выглядел счастливым. Приехал на машине дороже моей. И в тот момент произошло то, чего я совсем не ожидала.
Я искренне обрадовалась за него.
Не потому, что так правильно. Не потому, что заставила себя. А потому что мне стало хорошо.
Тогда я поняла: прощение — это не подарок другому человеку. Это освобождение самого себя.
Наверное, именно тогда я впервые почувствовала, что работа над собой никогда не заканчивается. Каждая прожитая ситуация становится следующим уроком.
Если, конечно, не пройти мимо него.